

Глава 4

Остаток дня пролетел как в тумане. На уроках самоподготовки, когда отличники, дорожа каждой секундой, яростно строчили домашку, Лу Цзяо и Хо Ян обычно всю планировали, куда рванут сразу после звонка.

Если они собирались в игровой зал, нужно было вскакивать на велосипеды и мчаться к воротам в ту же секунду, как их откроют, иначе можно было намертво застрять в вечерних пробках. Если же в планах был баскетбол, следовало спешить ещё сильнее, чтобы успеть занять площадку, пока её не растащили по кускам другие классы.

Словом, у отличников время было на вес золота, но и у лоботрясов... дел, как выяснилось, было не меньше.

Вспомнив утреннюю физкультуру, Хо Ян поинтересовался, не хочет ли Лу Цзяо заняться после уроков чем-нибудь новеньким.

Юноша, чья голова была забита странными событиями сегодняшнего дня, даже не дослушал.

— Сразу после уроков иду домой, — отрезал он.

Лу Цзяо за день вёл себя странно уже несколько раз, так что Хо Ян не особо удивился и лишних вопросов задавать не стал. Как только прозвенел звонок на самоподготовку, он подхватил своих приятелей с задних парт и испарился.

На столе осталась лежать тетрадь, раскрытая на той же странице, что и в начале часа, с парой-тройкой небрежных строк. Почерк у Лу Цзяо был летящий и изящный — пожалуй, это была единственная вещь, связанная с учёбой, за которую его можно было похвалить. Жаль только, что любой проверяющий, открыв его «шедевр», лишь сокрушённо покачал бы головой: с таким каллиграфическим талантом писать подобную околесицу — это надо было умудриться.

Тратить время на учёбу парень не собирался. Он захлопнул рабочую тетрадь, сверился со списком заданий на краю доски и принялся методично выуживать нужные пособия из стопок книг в парте и на полу, одну за другой запихивая их в рюкзак.

Пусть вечером он сделает от силы пару упражнений, главное — взять всё. Как говорится, важно участие.

Закончив со сборами, он уже занёс руку, чтобы перекинуть рюкзак через плечо, как вдруг увидел Су Хэ, который, прихрамывая, пробирался к задним партам.

Эффектный жест Лу Цзяо застыл на полпути.

Травма Су Хэ на первый взгляд не казалась серьёзной — для самого Лу Цзяо подвёрнутая лодыжка была делом житейским. Однако на омеге это смотрелось совсем иначе. Бледное лицо юноши казалось почти прозрачным. Он судорожно цеплялся за края парт вдоль прохода, преодолевая путь крошечными, мучительными шагами. Время от времени он болезненно жмурился и прерывисто вдыхал сквозь зубы, будто повреждённую ногу терзали сотни невидимых лезвий.

Впрочем, даже это не портило его внешности, скорее добавляло образу какой-то щемящей, вызывающей жалость хрупкости. Пока он медленно ковылял мимо парт, парни то и дело пытались заговорить с ним.

— Су Хэ, давай помогу?

— Су Хэ, тебе куда? Давай я тебя доведу.

Но тот лишь упрямо качал головой, отвергая все предложения. Было видно, что боль едва терпима, но омега, закусив губу, продолжал идти сам.

Лу Цзяо невольно вздохнул, небрежно закинул лямку рюкзака на плечо и в два шага оказался перед ним.

— Эй.

Лу Цзяо был заметно выше, так что Су Хэ пришлось задрать голову, чтобы встретиться с ним взглядом. От этого движения его тонкая белая шея открылась, выглядывая из-за воротника школьной формы.

До Лу Цзяо донёлся едва уловимый аромат — свежий, кисло-сладкий запах мандарина, мягким шлейфом тянувшийся от Су Хэ. Когда тот поднял на него глаза, в них на мгновение вспыхнула радость, словно там вдруг зажёгся крошечный фонарик.

Лу Цзяо почувствовал, как сердце предательски ускорило ритм.

Омега, казалось, хотел что-то сказать, но, сделав шаг навстречу, вскрикнул и покачнулся, едва не упав.

Лу Цзяо мгновенно среагировал, подхватив его за локоть. Тело юноши, лишённое какой-либо спортивной подготовки, ощущалось в руках пугающе хрупким.

«Стоит нажать чуть сильнее, — мелькнула в голове Лу Цзяо нелепая мысль, — и я его просто сломаю»

Поэтому, как только Су Хэ восстановил равновесие, он тут же разжал пальцы.

И только секундой позже осознал...

Запах мандарина стал ещё гуще.

Сердце заколотилось в груди так, будто собиралось пробить рёбра.

В голове Лу Цзяо словно что-то коротнуло. Он рефлекторно отступил на два шага назад, увеличивая дистанцию.

Су Хэ тоже спохватился. На его бледных щеках выступил неестественный румянец.

— Извини... — смущённо прошептал он.

От этих слов его лицо залило краской ещё сильнее.

Лу Цзяо неловко кашлянул и, быстро взяв себя в руки, ответил:

— Иди медленнее, не хватало ещё раз ногу подвернуть.

То, что он не стал акцентировать внимание на неловком моменте, заставило Су Хэ облегчённо выдохнуть.

В голове у Лу Цзяо царил кавардак, он сам не понимал, к чему ведёт этот разговор, но всё же спросил:

— Ты как домой добираться собрался?

Су Хэ, не отрывая взгляда от пола и покусывая губу, тихо ответил:

— Пешком...

— Пошли, — буркнул Лу Цзяо. — Я подвезу тебя на велосипеде.

Видя, что эти двое о чём-то беседуют, остальные больше не пытались подойти к Су Хэ. Однако те, кто ещё не успел покинуть класс, всю глазели на них, приглушённо перешёптываясь.

Можно было не сомневаться: пройдёт от силы полчаса, и на школьной Стене анонимных

признаний появятся новые записи. Омеги, влюблённые в Лу Цзяо, будут театрально оплакивать свои разбитые сердца в зоне комментариев, а альфы, сохнувшие по Су Хэ, примутся ядовито гадать, с какой стати этот бета-статист вдруг завоевал сердце всеобщего любимца...

Подобные сцены в классе 2-3 были делом привычным, и народ с удовольствием наблюдал за развитием событий. Но сейчас многим казалось, что для полной картины чего-то не хватает...

И стоило этой мысли промелькнуть в головах одноклассников, как к ним направился Жуань Юэ.

Ого! Вот теперь всё на своих местах! Самый классический сценарий.

— Су Хэ, давай я тебя подвезу. Я езжу аккуратнее.

Пока остальные боялись получить от ворот поворот, этот человек всегда шёл напролом.

Лу Цзяо порой казалось, что у Жуань Юэ внутри встроен какой-то радар: стоило ему подойти к Су Хэ ближе чем на три метра, как староста тут же вычислял координаты и материализовался рядом. И что бы Лу Цзяо ни задумал, Жуань Юэ обязательно пытался его переплюнуть.

Лу Цзяо с раздражением обернулся.

Во второй половине дня староста выглядел неважно, и сейчас он всё так же кутался в куртку и не снимал маску. На лице горел болезненный румянец. Но, несмотря на это, он стоял неестественно прямо, а холод в его глазах, казалось, даже не думал смягчаться. Со стороны это выглядело не как попытка помочь, а как начало какой-то кровной мести.

И целью этого выпада, разумеется, был Лу Цзяо.

Тот даже на мгновение усомнился: а нравится ли Жуань Юэ Су Хэ вообще? Может, он просто делает всё это ему назло?

Лу Цзяо окончательно потерял терпение и, не скрывая неприязни, выдал:

— Тебе что, делать нечего, великий отличник? Тебя так развезло от простуды, что ты Су Хэ заразить хочешь? Видно же, что у тебя температура. Кончай геройствовать, дуй домой на автобусе.

Он одновременно восхищался Жуань Юэ и ненавидел эту его черту — лезть на рожон в любом состоянии.

Су Хэ стоял рядом, не проронив ни слова. Он выглядел совершенно растерянным, теребя лямку рюкзака и переводя взгляд с одного на другого. В его глазах читалось такое искреннее недоумение, что, дай ему сейчас микрофон, он наверняка бы пролепетал: «Что происходит? Почему они спорят? Это ведь не из-за меня, правда?..»

Обычно на подобную дерзость Жуань Юэ отвечал ещё более ядовито, и их словесная перепалка быстро перерастала в настоящую дуэль.

Но сейчас староста, скрытый за плотной маской, лишь нахмурился и глухо ответил:

— У меня нет жара.

Голос, приглушённый слоями маски и искажённый гнусавостью, звучал совсем не так заносчиво, как обычно. В нём даже слышалось что-то... жалкое.

Лу Цзяо так поразила эта неожиданная мысль, что он поспешил выбросить её из головы.

— Нет жара? — выпалил он в ответ. — Да у тебя лицо красное, как помидор!

Жуань Юэ лишь сильнее свёл брови к переносице, но промолчал.

На самом деле Лу Цзяо понятия не имел, чем именно тот болен — в сезон гриппа вариантов было предостаточно. И раз Жуань Юэ не собирался продолжать их вечный спор, парень тоже не стал его провоцировать.

Он просто протянул руку к Су Хэ:

— Давай рюкзак.

Перекинув вторую сумку через плечо, Лу Цзяо снова подал руку омеге, предлагая опереться.

В этот раз Су Хэ не стал скромничать и молча принял помощь. Лу Цзяо, понимая его неловкость, просто подставил локоть, позволяя Су Хэ ухватиться так, как тому было удобнее.

В воздухе всё ещё витал аромат мандарина, но Лу Цзяо держался уверенно и спокойно, так что смущение Су Хэ постепенно угасло.

Помогая ему ковылять к выходу, Лу Цзяо сам не зная зачем обернулся.

Жуань Юэ всё так же стоял на месте, не двигаясь. Их взгляды встретились.

В глазах старосты всегда сквозила холодная отстранённость, а когда он смотрел на кого-то в упор, в этом всегда чувствовался вызов. Наверное, поэтому большинство одноклассников держались от него подальше и побаивались.

Лу Цзяо никогда бы не признал, что Жуань Юэ может его напугать. И сейчас, когда тот смотрел на него, слегка нахмурившись, юноша и не думал уступать. Он впился в Жуань Юэ ответным взглядом, словно в детской игре — кто первый моргнёт, тот и проиграл.

«Это он что... подначивает меня?»

Лу Цзяо ещё не успел до конца осознать ситуацию, как почувствовал, что Су Хэ недоумённо дёрнул его за одежду.

— Лу Цзяо?

Жуань Юэ опустил глаза. Затем он стремительно прошёл мимо них и первым покинул класс.

Лу Цзяо отвернулся и ответил Су Хэ:

— Ничего. Пошли.

Ему показалось, что лицо Жуань Юэ стало ещё краснее. Несмотря на маску, в тот момент, когда они поравнялись, Лу Цзяо отчётливо увидел, как на бледной коже проступил яркий, болезненный румянец.

Странно всё это. Если у него не простуда и не грипп, то что за болезнь могла так его подкосить?

Помогая Су Хэ спускаться по лестнице, Лу Цзяо рассеянно перебирал в голове возможные варианты.

Спустя пару минут он тряхнул головой, приходя в себя.

«Да я и сам хорош! — сердито подумал Лу Цзяо про себя. — Какое мне дело, красный этот Жуань Юэ или нет! С какой стати я вообще обращаю на это внимание?!»